

Лицо парня в белом костюме потемнело.

“У твоего отца тоже акций кот наплакал!” — раздражённо выпалил он.

Фань Ихань невозмутимо: “Я же не говорил, что у него их много”.

Парень в белом: “...”

Сюй Цинхэ со смехом:

“Неудивительно, что ты такой задира — у тебя же есть папочка!”

Парень в белом: “Вот именно! С твоими-то акциями ты всё равно ничего не добьёшься!”

Фань Ихань шикнул на Сюй Цинхэ: “...Ты на чьей стороне вообще?”

Сюй Цинхэ с самым невинным лицом: “Я просто констатирую факты”.

Фань Ихань: “...” — вдруг хмыкнул, подался вперёд и, понизив голос, ехидно прошептал: “У меня, конечно, есть папочка... но и у тебя он есть — у тебя ведь есть “спонсор-папочка!”

Сюй Цинхэ со всего размаха хлопнул его по голове и оттолкнул:

“Похоже, ты прям напрашиваешься на побои!”

Фань Ихань взвыл: “Только не трогай мою причёску!”

Молодой человек в белом костюме с подозрением уставился на них и спросил Сюй Цинхэ: “А ты вообще кто?”

Сюй Цинхэ остановился, протянул руку: “Привет, я Сюй Цинхэ”.

Тот удивлённо пожал ему руку: “Так ты тот самый парень из слухов про Иханя. Я — Чжун Дэпэн”.

Фань Ихань закатил глаза.

Сюй Цинхэ: “Так тебе нравится старший Фань?”

Чжун Дэпэн опешил: “Что ты несёшь?”

Фань Ихань аж передёрнулся: “Ты с ума сошёл, что ли?”

Сюй Цинхэ с невинной улыбкой: “А чего ты тогда так за его личной жизнью следишь? Даже сплетни не упускаешь”.

Чжун Дэпэн: “...”

Фань Ихань в ужасе: “Не может быть?!”

Чжун Дэпэн взорвался:

“Чёрта с два, он мне и даром не нужен!”

Фань Ихань театрально обнял свою прекрасную натуру: “Ты даже не стал отрицать, что тебе нравятся мужчины!”

Чжун Дэпэн взбесился:

“Это ты любишь мужиков!”

А Сюй Цинхэ только смеялся: “Хахахахахаха!”

Фань Ихань: “...”

Чжун Дэпэн: “...”

Наконец Чжун Дэпэн понял, что его развели, метнул на них злобный взгляд, буркнул “Детский сад” и, развернувшись, ушёл.

Сюй Цинхэ повернулся к Фаню: “Он сбежал”.

Фань Ихань пожал плечами: “У него кожа тонкая”.

Сюй Цинхэ: “Вы давно знакомы?”

Фань Ихань с отвращением: “Не сказать. Это мой отец с ним больше общается”. — И пошёл дальше в зал.

“Ух ты”, — Сюй Цинхэ оглядел его с ног до головы: “И кто бы мог подумать, что ты — мажор”.

Фань Ихань фыркнул: “Да ну тебя. При всём моём мажорстве ты всё равно богаче”.

Сюй Цинхэ: “...Прошу, вспомни мой банковский баланс!”

Фань Ихань: “...Не верю, пока не покажешь список своих активов”. — Бросил взгляд на его запястье и съязвил: “Да у тебя даже часы стоят дороже, чем твой остаток на счёте”.

Сюй Цинхэ: “...Что?”

В его гардеробной стоит большая коробка с часами — прислали вместе со смокингом.

Причём правда большая: простая деревянная коробка, внутри мягкая подложка, и на каждой подставке — часы. Несколько десятков штук, разных брендов и моделей, выстроены в аккуратные ряды, прямо как распродажа дорогих часов на уличном рынке.

А что тогда сказал тот мужчина средних лет, который привёз смокинг и часы? Мол, пускай будет из чего выбирать, чтобы образ не был слишком скучным?

Он и так знал, что у Пэй Шэнье с деньгами всё в порядке, но часы за сотни тысяч...

Сюй Цинхэ был в шоке.

Фань Ихань: “Ты что, не знал?”

Сюй Цинхэ: “У тебя какие-то странные представления обо мне. Я вообще-то обычный человек. Учился больше десяти лет, и самая дорогая вещь у меня — это кроссовки Nike от бабушки, целых 299 юаней!”

Фань Ихань без слов схватил его за руку, разглядывая часы: “Может, они фальшивые?”

Сюй Цинхэ: “Уж Пэй вряд ли подделкой разбрасывается”. — И добавил после паузы: “Тебе не кажется, что жить за чужой счёт — это плохо?”

Фань Ихань: “Да вы оба по обоюдному согласию, это же не измена девушке или проститутка. Какое мне дело — подожди... он точно не изменял?”

Сюй Цинхэ: “Нет”.

Фань Ихань с размахом:

“Ну и отлично! Пока всё идёт как надо — пользуйся по максимуму! Эм, если будут крутые предложения — не забывай про братишку!”

Сюй Цинхэ: “Ты вообще-то только что отобрал у меня роль в дораме!”

Фань Ихань: “Это нельзя назвать “отобрал” — это твой агент сам мне предложил!”

Сюй Цинхэ: “Если бы ты не вёл себя как клоун в Weibo, эта дорама была бы моей!”

“Да ладно тебе! Если бы не я, у тебя и подписчиков бы не прибавилось!”

Они продолжали спорить в углу зала, пока не начался банкет.

Сюй Цинхэ таки попробовал ту самую лобстеровую лапшу, которую хваливал Фань Ихань — и правда вкусно! Неудивительно, что даже такой богатенький парень не может её забыть.

Во время еды они снова столкнулись с Чжун Дэпэном — тот стоял в компании трёх-четырёх молодых людей и о чём-то с ними разговаривал.

Фань Ихань понижает голос и сплетничает:

“Держись от них подальше. Чжун Дэпэн то ладно, просто дурачок, а вот остальные — у кого девушки, у кого страсть к азартным играм, гуляют от души. Особенно тот Ли Чжао — совсем с катушек”.

Сюй Цинхэ так же тихо:

“А как Чжун Дэпэн с ними оказался?”

“Да никак. Просто на таких мероприятиях пересекаются и болтают. У них в семье строгие порядки, вряд ли ему вообще разрешают тусоваться где попало”.

Сюй Цинхэ с интересом глядит на него: “Где попало — это где?”

Фань Ихань: “Бары, караоке, ну, всякие ночные заведения — чем позже, тем веселее”.

Сюй Цинхэ: “Ты сам-то был?”

“Ну а как же! Иначе откуда бы я знал, что они там творят... Эй, ты на меня так не смотри! Я тебя туда не поведу”.

Сюй Цинхэ недовольно:

“Почему?”

Фань Ихань раздражённо: “Да за один слух о тебе твой мужик уже с юристами ко мне лезет! А ты хочешь в такое место?”

Сюй Цинхэ: “Кхм, я же не говорю, что делать что-то буду — просто посмотреть, как люди живут”.

“Так пусть твой муж тебя и сводит”.

“С ним — это уже не то”.

Фань Ихань: “Ты хоть помнишь, что сам пять минут назад говорил?! Лицо не болит, когда так противоречишь сам себе?”

Сюй Цинхэ: “Да ты просто сам не был, вот и не знаешь”.

“Не надо этих уловок. Не поведу, и всё тут”.

Пока они перебрасывались репликами, ведущий пригласил гостей пройти в зал — благотворительное мероприятие начиналось.

Сюй Цинхэ и Фань Ихань нехотя отложили тарелки. Во время съёмок и выступлений им приходится строго следить за питанием, так что возможность вкусно поесть была настоящей роскошью.

Зал для аукциона оказался не особо вычурным: ряды стульев, сцена с трибуной и два больших экрана по бокам.

Фань Ихань получил у сотрудников номер для участия в торгах, увёл Сюй Цинхэ в уголок и прошептал: “Мы тут просто наблюдаем, не суйся в центр”.

Сюй Цинхэ показал жест "ОК".

Гости постепенно рассаживались, ряды были расположены близко друг к другу, так что они больше не разговаривали — просто листали брошюру с экспонатами, выданную на входе.

Сюй Цинхэ, разглядывая брошюру, заметил, что в ней были указаны данные о благотворительных проектах за прошлый год, и тихо спросил Фань Иханя: “Это всё правда?”

Фань Ихань огляделся по сторонам, достал телефон и набрал несколько слов: “Посредники нажились, но людям помогли”.

Сюй Цинхэ тоже достал телефон: “Откуда ты знаешь?”

Фань Ихань: “А тебе-то какое дело?”

“Динь!” — кто-то негромко постучал по микрофону: на сцену поднялся ведущий.

После затянутого вступления начался аукцион.

Первым лотом стал нефритовый декоративный предмет в форме китайской капусты. Такие часто встречаются, но этот отличался превосходным качеством, и его быстро купили за 2,2 миллиона.

Следом шла шахматная доска из нефрита...

Процедура повторялась раз за разом — скука смертная. Сюй Цинхэ после нескольких раундов потерял интерес и принялся изучать брошюру.

Лотов на благотворительном аукционе было немало: антиквариат, каллиграфия, украшения... даже машины.

Взгляд Сюй Цинхэ зацепился за фигурку жёлтого нефритового Писю — по размеру чуть больше ладони, начальная цена — 850 тысяч.

Он немного подумал и похлопал Фань Иханя.

Тот обернулся, увидел, на что он указывает, удивился и шёпотом спросил: “Ты хочешь это купить?”

Сюй Цинхэ кивнул и набрал на телефоне: “Как думаешь, за сколько можно взять?”

Фань Ихань прикинул и ответил: “Должно быть, не больше трёх миллионов”.

Сюй Цинхэ уставился на него.

Фань Ихань: “?”

Сюй Цинхэ: “Одолжи мне два миллиона”.

Фань Ихань: “...”

Набрал: “Зачем тебе эта штука вообще?”

Сюй Цинхэ: “Подарок”.

Фань Ихань: “Парню своему?”

Сюй Цинхэ: “Ты дашь или нет?”

Фань Ихань всё понял, пробормотал “псина с псиной” и открыл банковское приложение — перевёл ему два миллиона.

Сюй Цинхэ счастлив: “Спасибо, брат! Потом угощу тебя обедом”.

Дополнительно: “Сам приготовлю”.

Фань Ихань: “Ты думаешь, одной едой отделаешься? Девять дал — верни тринадцать! Не забудь долг!”

Сюй Цинхэ не стал с ним спорить — взял деньги, выхватил у него табличку с номером и приготовился делать ставку.

Нефритовый Писю не считался каким-то особенно ценным экспонатом, так что шёл в начале.

После нескольких раундов дошло до фигурки из жёлтого нефрита.

Когда ведущий озвучил стартовую цену, Сюй Цинхэ не спешил вмешиваться — только когда двое-трое участников сделали по ставке, он лениво поднял табличку.

“Номер 3582 повышает на сто тысяч, текущая цена — 1,95 миллиона”, — ведущий быстро отреагировал и указал в его сторону.

“Номер 5397 повышает на сто тысяч, текущая цена — 2,05 миллиона”.

В зале повисла короткая тишина.

Сюй Цинхэ предположил, что кто-то уже начал отказываться от борьбы.

“Номер 4308 повышает на сто тысяч, текущая цена — 2,15 миллиона”.

Сюй Цинхэ нахмурился. Новый участник?

Фань Ихань тоже вытянул шею, пытаясь разглядеть, кто этот “чертов выскочка”.

Сюй Цинхэ продолжил поднимать табличку.

“Номер 5397...”

“Номер 3582...”

“Номер 4308...”

Прошла ещё одна волна ставок — и первый участник, номер 5397, вышел из игры.

К этому моменту цена на фигурку из жёлтого нефрита поднялась до 2,75 миллиона.

“Номер 4308 повышает на сто тысяч, текущая цена — 2,95 миллиона”.

Это уже почти на грани их бюджета. Сюй Цинхэ слегка замялся.

Но Фань Ихань резко поднял его руку.

“Номер 3582 повышает на сто тысяч, текущая цена — 3,05 миллиона”.

Сюй Цинхэ шепчет, раздражённо: “Ты чего творишь?”

Фань Ихань прошипел в ответ: “Это Ли Чжао! Они специально!” — он сжал зубы: “Мы не можем проиграть!”

Сюй Цинхэ: “...Не теряй голову!”

“Номер 4308 повышает на сто тысяч, текущая цена — 3,15 миллиона”.

Фань Ихань тут же снова поднял табличку, яростно, но шёпотом:

“Это же для Тёмного Босса! Разве не стоит побороться?”

“Номер 3582 повышает на сто тысяч, текущая цена — 3,25 миллиона”.

Сюй Цинхэ в полголоса:

“...У нас может не хватить денег”.

Фань Ихань: “Не хватит — я добавлю!”

Сюй Цинхэ: “...”

На той стороне, будто с ума сошли, продолжали упорно перебивать их ставки. В результате затяжной борьбы фигурка из жёлтого нефрита, оценённая в три миллиона, была продана за четыре миллиона восемьсот пятьдесят тысяч.

Покупатель — Сюй Цинхэ.

Во второй половине аукциона он почти ничего не слышал — в голове крутилась только одна мысль: за пять минут он потратил четыре миллиона восемьсот пятьдесят тысяч.

Из них больше трёх миллионов — в долг.

Сюй Цинхэ впал в ступор.

Фань Ихань тоже начал чувствовать вину и дальше просто прикинулся мёртвым, судорожно перелистывая брошюру.

После завершения аукциона их двоих пригласили за кулисы. По пути они проходили мимо Ли Чжао и его компании — номера 4308.

“Брат Фань сегодня щедр как никогда”, — с прищуром произнёс один слегка полный парень: “Отец уже не следит за твоими тратами? Повзрослел, значит... Хотя, теперь ты сам можешь зарабатывать, снимаешься ведь”.

Фань Ихань моментально вспыхнул и хотел огрызнуться: “Не то что ты, до сих пор сидишь на шее у...”

Сюй Цинхэ обнял его за шею и потащил прочь.

“Ругаться — только себя позорить”, — тихо сказал он: “Лучше подумай, как платить будем”.

Фань Ихань тут же сник. Он бросил взгляд на стоящего впереди сотрудника и виновато прошептал: “У меня на карте осталось всего чуть больше трехсот тысяч... Я не думал, что ты будешь что-то покупать... У тебя точно хватит денег?”

У Сюй Цинхэ не хватало.

У него и вовсе было всего чуть больше миллиона. За последние полгода он потратил часть на покупки для малыша, на Новый год перевёл немного денег матери в знак уважения, после праздников оплатил услуги преподавателей танцев и фитнеса, позже — подарки преподавателям актёрского мастерства и вокала... Пару раз угощал съёмочную группу... Всё вместе — и у него самого осталось всего около трёхсот тысяч.

И это ещё при том, что ему не пришлось тратиться на одежду, украшения и вещи для дома — так удалось хоть что-то сэкономить.

Гонорар за роль в “Песнь северных степей” составил всего миллион.

С учётом двух миллионов от Фань Иханя, его “рабочий” бюджет составлял чуть больше трёх миллионов.

А фигурка обошлась в четыре миллиона восемьсот пятьдесят тысяч.

Сотрудники уже стояли на месте, держа в руках терминал для оплаты.

Сюй Цинхэ отпустил перепуганного Фань Иханя и честно сказал: “Не хватает”.

Фань Ихань: “...” — он потерял нос: “Ладно, сейчас позвоню отцу...”

Но Сюй Цинхэ вдруг достал карту и протянул её сотруднику.

Фань Ихань: “...???” — он был в шоке: “У тебя чёрная карта Longxing?”

Сюй Цинхэ взглянул на карту в руках сотрудника: “Вот эта? Ну, тогда да, выходит, есть”.

Фань Ихань: “...И ты всё равно с меня деньги брал?”

Сюй Цинхэ: "...Это долгая история".

Фань Ихань: "Понял".

После оплаты и получения фигурки Сюй Цинхэ не забыл вернуть Фань Иханю два миллиона.

"С обедом всё отменяется", — недовольно сказал он: "Теперь ты мне должен хотя бы два ужина!"

Фань Ихань: "..."

*

Сюй Цинхэ, понурившись, вернулся на виллу, неся коробку с жёлтым нефритовым Писю.

Пэй Шэнье по-прежнему сидел на диване с книгой, а малыш всё так же ползал по полу, играя.

Сюй Цинхэ взглянул на ребёнка, потом поставил коробку на стол и сказал Пэй Шэнье: "Это... тебе подарок".

Пэй Шэнье, подняв голову, удивлённо приподнял бровь: "Мне?"

Сюй Цинхэ смущённо:

"Угу. Ты мне столько всего подарил, а я тебе — ничего... У тебя ведь скоро день рождения. Вот, это тебе".

Пэй Шэнье заинтересовался, протянул руку и открыл коробку.

"...Писю?"

Сюй Цинхэ: "Да, ты ведь занимаешься бизнесом. Он привлекает богатство. Поставь на рабочий стол — будет на удачу".

Пэй Шэнье: "...Хорошо".

Сюй Цинхэ с облегчением улыбнулся: "Главное, что тебе понравилось".

Пэй Шэнье: "Нравится-то нравится", — он неторопливо произнёс, вспоминая вечернее

сообщение: “Просто получать подарок за свои же деньги — это весьма оригинально”.

Сюй Цинхэ: “...”

Он сник: “Это... случайно вышло... Считай, что я занял у тебя”.

Пэй Шэнье: “А как отдавать будешь?”

Сюй Цинхэ как само собой разумеющееся: “У меня ещё два гонорара за участие в шоу на подходе. Когда “Песнь северных степей” выйдет, точно будут хорошие сценарии — заработаю и отдам тебе!”

Пэй Шэнье откинулся на спинку дивана, взгляд его тёмных глаз скользнул по длинным стройным ногам Сюй Цинхэ под тёмно-синей вечерней одеждой: “Нет, так деньги слишком медленно возвращаются”, — сказал он. — “Предлагаю расплатиться телом”.

Сюй Цинхэ: “...”

<http://bllate.org/book/15131/1337240>